

## 1176. Сокровища Цан Сунцзы

«Учение Дао, причина, по которой я прибыл сюда! Я совсем не боюсь, что собрат Чжао узнает, что души Свирепых Зверей не важны, что она поймёт мой образ мыслей. Я прибыл взглянуть на Учение Дао!», - медленно сказал Цан Сунцзы, а глаза его вспыхнули удивительным светом.

«В этих местах так много шепчущих, очевидно, Учение Дао очень сложное, собрат-культиватор Цан Сунцзы, ты...», - скромно одетая старуха замерла и уставилась на Цан Сунцзы.

«Собрат Чжао возможно помнит, что в прошлом, когда у нас не было пилуль Вэньдин, тогда на слуху у культиваторов была одна фраза!», - Цан Сунцзы поднял голову, чтобы взглянуть на высокую каменную статую.

«Услышавшие Дао утром родятся, а вечером умрут, этого будет достаточно!», - прошептала старуха.

«Идём». Цан Сунцзы отвёл взгляд и ринулся вперёд. Женщина помолчала мгновение, затем двинулась позади него.

По мере того, как два человека шли вперёд, их уши мало-помалу начали улавливать неясный звук, раздававшийся всё громче и громче. Этот звук был странным и загадочным: от него настроение менялось само по себе, будто бы бесконтрольно.

Лишь приложив колоссальные усилия, можно было подавить это влияние, но по мере того, как двое человек продвигались вглубь липкого тумана, в эту непрозрачную пелену, давящее ощущение лишь усиливалось.

Каждый шаг давался с трудом, словно невыносимая тяжесть опускалась на плечи, мысли путались.

Лицо Цан Сунцзы было белым, как снег, но внешне он выглядел оживленным. Он и старая женщина медленно брели во влажном тумане, и не успели они и глазом моргнуть, как уже провели в пути три дня.

В этом тумане путники не могли разобрать, как далеко они продвинулись. На четвёртый день впереди они с трудом увидели холм.

Холм был невысок, что-то около тысячи чжанов, в тумане его очертания были размыты.

Однослойная завеса чёрного света медленно окутывала холм, не давая пройти вперёд. Цан Сунцзы глубоко вздохнул, взглянул на старуху, и, почтительно сложив руки, искренне сказал: «Собрат Чжао, мне не сравниться с тобой в технике ограничений. Прошу, помоги мне уничтожить эту завесу на нашем пути!

В этом холме запечатаны бесчисленные души Свирепых Зверей. Нужно, чтобы ты ударила по нему - как только ты откроешь формацию, ты получишь их».

Старуха взглянула на чёрную завесу ограничений и вытянула вперёд руку. Спустя продолжительное время выражение её лица стало неприглядным, она глубоко вздохнула: «На нашем пути - ограничения времени, долгое время они поглощали энергию законов природы. Чем больше проходит времени, тем больше возрастает их мощь. Я не знаю, как долго они существуют! Не может быть и речи о том, чтобы их уничтожить. Знай я заранее, что такое существует в этих землях, и в мыслях не было бы прийти сюда!».

Тогда Цан Сунцзы слегка улыбнулся, рукой схватил пустое пространство, и перед ним тут же возник разлом хранения. Он вытащил из него один предмет – чёрную иглу, на которой была метка спирали. Как только он вытащил её, отовсюду хлынул подавляющий поток.

«Собрату Чжао знакома эта вещь?», - Цан Сунцзы взглянул на старуху.

Женщина посмотрела на иглу, и глаза её засверкали странным светом. Долго рассматривала она её, а затем медленно сказала: «Это необыкновенное древнее сокровище - игла разрушения ограничений!».

«Собрат Чжао достойный мастер техники ограничений, твои знания велики. Но я не знаю – обладая этой иглой и твоей техникой ограничений, сможем ли раз и навсегда уничтожить эту преграду?».

Помолчав немного, женщина заговорила: «Сколько у тебя игл разрушения ограничений?».

«Четыре!», - ответил Цан Сунцзы.

«Если бы перед нами были недавно расставлены ограничения времени, четырёх было бы достаточно. Однако эти ограничения существуют слишком долго, будет только десятипроцентная вероятность.», - покачала головой женщина.

Цан Сунцзы немного помедлил, взмахнул рукой, и вновь извлёк что-то из разлома хранения. Это оказался чёрный, совсем крошечный, кусочек дерева. В тот миг, когда Цан Сунцзы вытащил его, сложно описать, сколь мощная повсюду распространилась аура и послышался вой. Она сметал всё вокруг, и в конце концов столкнулась с туманом. Образовалась воронка десять чжанов в диаметре, которая медленно вращалась.

Внезапно в глазах старухи мелькнула сосредоточенность, и она уставилась на чёрный кусочек дерева. Набрав в лёгкие воздуха, женщина спросила: «Это Сокровище Пустоты Границ Тьмы?».

«Теперь, когда оно у нас есть, какова вероятность успеха?», - не ответив, спросил Цан Сунцзы.

«Вероятность успешного исполнения - сорок процентов, если бы нам помогла техника Печати Боевого Духа. Тогда вероятность была бы 50 процентов, какая жалость...», - ответила женщина, отведя взгляд, прикидывая что-то в уме.

Цан Сунцзы замешкался, и вновь извлёк из разлома хранения какой-то предмет. Это оказался сверкающий драгоценный кристалл, внутри которого будто бы была алая кровь. И вновь, что-то медленно начало распространяться, на этот раз – аура, расползающаяся во все стороны и прожигающая небеса дотла.

«Нам хватит сил с этим предметом?», - Цан Сунцзы обратился к женщине.

«У Цан Сунцзы большой магический арсенал, я не могла предугадать, что у тебя окажутся сокровища Пустоты Границ Тьмы. И я могу сказать, что этот кристалл по сравнению с предыдущими намного сильнее.... С этими предметами вероятность успешного исполнения семьдесят процентов!», - хрипло сказала старуха спустя некоторое время.

«Семидесяти хватит!», - Цан Сунцзы вскинул руки, и четыре иглы разрушения ограничений полетели к старухе. Подготовка Цан Сунцзы впечатляла, и если бы не тот факт, что техника ограничений была ему не по вкусу, он бы давным-давно начал действовать сам.

«Собрат Чжао, скажи, когда придёт время мне пустить в ход магическое оружие».

Женщина не стала тратить время на болтовню, сформировала руками печати ограничений. В то же время, черная ци, окружавшая её тело задрожала, по мере того как печать начинала действовать, под её воздействием одна игла пришла в движение!

Раздался грохот, и печать ограничений старой женщины вмиг обрушилась на иглы. В тот же момент чёрная ци слилась с ними, и они внезапно вспыхнули ослепительным чёрным светом, и повсюду прокатилась волна ещё более разрушительная, способная уничтожить весь мир.

Глаза женщины сверкнули, она прокусила язык и плюнула кровью на иглу, та внезапно задрожала, неожиданно взлетела и сразу устремилась к завесе ограничений.

Как только игла приблизилось к чёрной завесе, та немедленно деформировалась, сила времени с гулом высвободилась и накрыла иглу. Она сразу же затрепетала, на ней появились трещины.

«Разрушья!», - низким голосом крикнула старуха.

Игла разрушения ограничений вспыхнула кровавым светом, из неё вырвалась, словно молния, огромная масса чёрного тумана, и вонзилась прямо на завесу. Попав в самое сердце завесы, туман мгновенно рассеялся.

В тот же момент из тела старухи вновь хлынула чёрная ци и проникла во вторую иглу разрушения ограничений, захватила её и вместе в ней устремилась к завесе. Молния будто бы сверкнула вновь и ударила вперёд.

Две оставшиеся иглы одна за другой взмыли в воздух и обрушились вниз!

В миг падения всех четырех игл разрушения ограничений над завесой раздался грохот. Вначале поверхность её пошла рябью, но в ту же секунду из-за четырёх игл по поверхности пошла рябь, как будто кто-то кинул в неё огромные камни. Рябь всколыхнула поверхность завесы, нарушая её гладкость.

Старуха сразу же сформировала руками печати в метке её межбровья, высвобождая чёрную ци. Все её морщины мгновенно рассеялись, и она превратилась в красивейшую женщину лет сорока! Большая часть чёрной ци устремилась к завесе ограничений. В миг, когда зыбь на её поверхности пришла в хаотическое состояние, ци проникла прямо в центр завесы – возникла чёрная воронка, непрерывно ударявшая по завесе!

Грохочущий звук огласил окрестности.

«Чёрное дерево!», - быстро крикнула женщина, сверкнув глазами.

Цан Сунцзы, не медля ни секунды, выбросил вперёд кусок чёрного дерева. Как только он приблизился к завесе, Цан Сунцзы поднял руку.

Внезапно дерево задрожало, поверхность его заполнилась разрушающей небеса энергией, и оно тут же разрушилось!

Грохот потряс небеса и землю. Туман вокруг пришёл в яростное движение, а дерево, с невообразимым импульсом, рассыпалось на мельчайшие частички. Вскоре всё прошло, но внезапно женщина подпрыгнула, оказавшись в центре этого импульса, и окружила ограничения бесчисленными заклинаниями. В конце концов, разрушительная и

опустошительная энергия обрушилась на ограничения.

От оглушающего грома задрожала земля, а завеса яростно завибрировала. Рябь на её поверхности стала ещё больше – но она не причиняла завесе ни малейшего ущерба. Более того, завеса с грохотом испустила целую волну сотрясающей энергии, которая хлынула на первую иглу и уничтожила её!

Лицо молодой женщины стало неприглядным, и тогда Цан Сунцзы, не ожидая приказа, выбросил вперёд кристалл, который взорвался, долетев до неё!

Камень содержал в себе невообразимую мощь, и сразу после взрыва трансформировался в огромный ураган, способный смести всё на своём пути. Тогда женщина вновь, стиснув зубы, сформировала ручные печати и коснулась межбровья, и ещё больше черной ци высвободилось из её тела. Этот выброс превратил её в прелестную девушку, которой на вид было едва двадцать лет!

Чёрная ци под её контролем распространилась во все стороны, превратившись в ограничения. Она слилась с мощью кристалла и устремилась к завесе!

Вновь зазвучал гром, и завеса затрещала. И хотя на ней появилась трещина, которая тут же стала уменьшаться в размерах – и уже через мгновение всё вернулось к изначальному состоянию.

Цан Сунцзы свирепо стиснул зубы и с болью в сердце вновь извлёк из разлома хранения какой-то предмет. Это оказались яшмовые подвески, от которых исходила та же аура, что и от последних, аура Пустоты Границ! Цан Сунцзы был не в силах расстаться с ними – два предыдущих магических оружия не имели ауры Пустоты, но мощностю ауры, которой они обладали, тоже была чрезвычайно велика, как и их разрушительная мощь. И хотя расставание с ними приносило ему боль, он всё же пошёл на это. Но лишь предмет, который оказался в его руках сейчас, был истинным сокровищем стадии Пустоты Границ Тьмы, поэтому будь он уничтожен, сердце Цан Сунцзы не перенесло бы потери.

Как только красивая девушка увидела это, взгляд её застыл, дыхание сбилось. Она не ожидала, что на этот раз Цан Сунцзы достанет истинное сокровище Пустоты Границ!

Хотя это было очень редкое оружие, но чтобы уничтожить завесу ограничений Цан Сунцзы не пожалел бы и трёх таких! Ведь стоит упомянуть, что один только внешний вид вещей, подобных этой, провоцирует воров и мародёров – стоимость её очень велика, сложно её представить! Обменять на такую вещь можно даже душу зверя.

«Разрушья!», прорычал Цан Сунцзы, настроенный идти до конца.

Подвески устремились прямо к трещине и с грохотом разрушились. Внезапно возник импульс, по силе своей намного превышавший импульс двух использованных ранее магических оружия. На несколько тысяч чжанов вокруг разразился настоящий шторм.

Раздался шум, который говорил о том, что хотя завеса ещё не была уничтожена, но трещина на её поверхности расползлась, образовав отверстие в десять чжанов. Отверстие не исчезало, но скорость его распространения становилась всё меньше.

Цан Сунцзы, даже не взглянув на девушку, бросился к трещине. Глаза красивой девушки сверкнули, и она тоже рванулась к завесе. Вскоре туман вдали пронзил всполох радуги, который по мере приближения принял вид Ван Линя. Он взглянул на трещину, но не бросился

к ней сразу же. Сперва он быстро разместил вокруг множество ограничений, и лишь затем проник в разлом!

<http://tl.rulate.ru/book/22/260741>